

Елена Викторовна Годовова
(Оренбургский филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

Реформирование станичного самоуправления как элемент имперской политики аккультурации

The reform of cessation of self-government as an element of the imperial policy of ac- culturation

Keywords: Russian Cossacks, imperial policy of acculturation, village self-government, public management of villages, everyday life, everyday life of the Cossacks, Village chief-tain, Village descent, Village court, Cossack community.

Abstract: This article highlights the implementation of the imperial policy of acculturation with respect to the Cossacks. Reform policy in the second half of the nineteenth century contributed to the preservation of the identity of the Cossacks, which was manifested in stereotyped behavior, original culture, and local government. By the beginning of the twentieth century, the system of cessation of self-government was transformed, but the Cossack community continued to live, regulated land relations, promoted the development of health and education.

Reformy samorządu stanic jako element imperialnej polityki akulturacji

Słowa kluczowe: kozacy, imperialna polityka akulturacji, samorząd stanicowy, życie codzienne, ataman stanicowy, zgromadzenie stanicowe, sąd stanicowy, społeczność stanicowa.

Streszczenie: W artykule przedstawiono imperialną politykę akulturacji w stosunku do kozaków. Polityka reformatorska stosowana w drugiej połowie XIX wieku sprzyjała zachowywaniu tożsamości kozaków, co przejawiało się w stereotypowym zachowaniu, własnej kulturze, systemie lokalnej administracji. Do początków XX wieku system samorządu stanicowego ewoluowała, jednak społeczność kozacka w dalszym ciągu działała, regulowała stosunki ziemskie, sprzyjała rozwojowi ochrony zdrowia i wykształcenia.

Проведение имперской политики аккультурации в отношении казачества осуществлялось в нескольких направлениях. Во-первых, на государственном уровне казачество позиционировалось как военно-служилое сословие со свойственной ему обособленностью. Во-вторых, за несение военной службы казачьим войскам были предоставлены определенные привилегии. В-третьих, власти спо-

способствовали сохранению идентичности казаков, проявляющуюся в стереотипном поведении, самобытной культуре, системе местного управления.

Казачья станичная община была элементарной единицей войскового деления, сохраняла специфические черты самоуправления, реализации воинских приоритетов, взаимопомощи, половозрастную структуру¹.

Казачья община, проживающая в станицах с принадлежащими им поселками и поселениями (хуторами), составляла станичное общество. Казачья община в отличие от крестьянской учреждения не только гражданское, но и военное, а следовательно, круг деятельности казачьей общины был шире «на всю сумму тех нужд и потребностей, которые вытекали из условий казачьего военного быта»².

Согласно Положению об общественном управлении станиц в казачьих войсках, утвержденному 13 мая 1870 г., решением станичных дел занимались станичный сбор, станичный атаман, правление и суд³.

Органы местного самоуправления состояли из станичного схода (круга), станичного атамана со станичным правлением и станичного суда.

Станичный сход объединял всех домохозяев, принадлежащих к станичному обществу, и обладал следующими правами: избирать атамана станицы, судей и писарей, назначать различных должностных лиц, например церковного старосту, смотрителя хлебного магазина и др., и осуществлять контроль за их деятельностью, назначать жалование или иное вознаграждение станичным должностным лицам, распределять паевые наделы, сдавать земли в аренду, определять очередность и порядок несения земских повинностей, использовать средства станичного капитала⁴. Одной из основных обязанностей станичного схода была охрана общественной собственности, чтобы «польза общая была предпочтительнее частной, чтобы все обыватели довольствовались выгодами уравнительно и никто не присвоивал не принадлежавшее ему»⁵.

В целом, станичные сходы согласно положению 1870 года обладали широкой юрисдикцией, но не довольствовались только тем, что было предписано законом, а применяли и обычное право, опираясь на общинную власть.

Введение в действие «Положения об общественном управлении в казачьем войске» 1870 г., с одной стороны, позволило казакам самостоятельно решать некоторые вопросы местной жизни, связанные с хозяйственной деятельностью, открытием учебных заведений в станицах и поселках, определением очередности выхода на полевую службу, но, с другой стороны, решения, принимаемые станичными обществами, не всегда были правильными. Многолюдные митинги в плотно населённых станицах, возможность передавать свой голос другим казакам приводили к тому, что отдельные жители, собрав несколько голосов, прини-

¹ Т.Ю. Власкина, *Домашний мир на слове эпох. Очерки традиционной культуры донских казаков (конец XIX – середина XX вв.)*, [отв. ред. Н.Л. Пушкарева] Т.Ю. Власкина, Ростов на Дону 2011, с.21.

² Ф.А. Щербина, *Земельная община кубанских казаков*, [w:] *Кубанский сборник*, т.2, Екатеринодар 1891, с.57.

³ ПСЗ II, т.45, № 48354.

⁴ ПСЗ II, т.45, № 48354.

⁵ *Полное общее управление станицами казачьих войск*, кн. II, Санкт Петербург 1903, с.112.

мали только выгодные им решения⁶. Например, сына вдовы с тремя детьми могли поставить первоочередным, а тех, кто побогаче и зажиточных (первоначально договорившихся и подкупивших ряд людей) во вторую очередь и ниже⁷.

По свидетельству современников, зажиточные казаки играли большую роль на общественных сходах и влияли на решения, которые там рассматривались. Насколько заслуживали доверия у схода бедняки можно видеть из ходившего в станице Архонской Терского казачьего войска анекдота. Бедняк однажды заявил на сходе, что мыши прогрызли мешок и испортили зерно, находящееся в нем. Сход усомнился в этом как в небывалом происшествии и посмеялся над бедняком, говоря, что навряд ли у него найдется мешок с пшеницей. Когда же со временем этот бедняк разбогател, то заявил сходу, что у него мыши прогрызли топор, запачканный салом. На это сход ответил: «Бывает, бывает». Услышав такие слова, казак выругался и напомнил сходу, что, когда он был бедным, ему не поверили, будто мыши прогрызли у него мешок с зерном, а теперь, когда он стал богатым, верят, что мыши могли прогрызть топор⁸.

В 1880-е годы представители военного министерства обнаружили «банкротство общественного управления: станичные капиталы исчезли, на станичных обществах накопились долги, казаки стали являться на службу в неисправном обмундировании. Благодаря гражданскому строю в населении стали развиваться нежелательные наклонности: нарушение дисциплины, неуважение к родителям, к старшим, леность, праздность, беспечность в заведении обмундирования»⁹.

С целью устранения недостатков в 1891 году было утверждено новое «Положение об общественном управлении станиц казачьих войск». Как отмечал Военный министр генерал-адъютант П.С. Ванновский, в новое положение включили ряд мер, направленных:

- 1) к более правильному устройству станичных и хуторских Сборов и разрешению в них общественных дел;
- 2) к более правильной и отвечающей потребностям населения деятельности станичного суда;
- 3) к замещению общественных должностей достойными лицами;
- 4) к обеспечению исправного отправления ими земских и станичных повинностей и пополнения недоимок.

В административную систему станичного самоуправления также входили станичный сбор, станичный атаман, станичное правление и станичный суд.

По Положению 1891 года станичный сбор (сход) состоял из станичного

⁶ Абрамовский А.П., Кобзов В.С., *Оренбургское казачье войско в трех веках*, Челябинск 1999, с.159.

⁷ *Мемуары и воспоминания Генерала-от-Кавалерии Стефана Александровича Венеровского*, Санкт Петербург 1908, с.34.

⁸ *Статистические монографии по исследованию станичного быта Терского казачьего войска*, составлены по поручению наказного атамана Войска О. Марграфом, П. Линтваревым и др., под ред. Н. Благовещенского. Владикавказ 1881, с.160.

⁹ Цит. по: *История казачества Азиатской России*, Екатеринбург 1995, т. 2, с. 48.

атамана, его помощников, судей, казначея и казаков. В тех станицах, где было до 30 казачьих дворов, в сходе принимали участие все казаки, в станицах, насчитывавших больше 30, но менее 300 казачьих дворов, на сход посылали около 30 выборных. В станицах, имеющих более 300 дворов, в сходе участвовали выборные казаки, по одному от каждых 10 дворов¹⁰.

Избирать и быть избранным мог каждый казак, достигший 20 лет, не состоящий под следствием или под судом. Так, в повестке Аксайского станичного атамана (Донское казачье войско – Е.Г.) войскового старшины Бородина сказано: «Прошу всех казаков станицы Аксай и иностаничников, достигших 20 летнего возраста и не состоящих под судом, пожаловать в Воскресенье 30 июля сего года в станичное правление для избрания выборных станицы Аксайской путем подачи записок»¹¹. Порядок был следующим: каждый гражданин и гражданка с 9 часов утра до 6 часов вечера обязаны были явиться в станичное правление и, выбрав из списков 15 человек на отдельную записку, опустить эту записку в ящик своего участка. Избранными считались те, кто получил больше голосов от числа прибывших¹².

Станичному сбору предоставлялись большие полномочия по регулированию местных хозяйственных и иных вопросов, четко определенных в его правах и обязанностях. Основными из них являлись: избрание хуторских, станичных атаманов и членов станичного управления, открытие начальных училищ и кредитных учреждений, установление общественных запасок, распределение поземельного довольствия между всеми поселениями станицы, выдача хлебных или денежных ссуд нуждающимся, контроль за исправным снаряжением казаков на службу, исключение из станичного общества его членов и прием новых¹³. В XIX – начале XX в. сход контролировал и передвижение казаков. Так, в 1901 г. казак станицы Переправной К.Д.Саранчин с согласия сбора переехал в станицу Прочноокпскую. Житель станицы Ширванской Г.Рудаков был отпущен сбором на год «в разные места Эриваньской губернии»¹⁴.

Положение четко прописывало вертикаль войсковой власти: войсковой наказной атаман – окружной атаман – станичный атаман. В прямом подчинении станичным атаманам по военной и полицейской части находились хуторские атаманы¹⁵.

Первое место на станичном сходе занимал станичный атаман. Он управлял повседневным ведением дел, являлся административно-полицейским лицом, которому подчинялись все проживающие в пределах станичного юрта люди, т.е. представители войскового и невойскового сословия. Так, он был обязан следить

¹⁰ ПСЗ III, № 7782.

¹¹ ОПИ ГИМ, ф.284, оп.1, д.4, л.22.

¹² Там же.

¹³ В. Трут, Дорогой славы и утрат. Казачьи войска в период войн и революций//URL: <http://www.plam.ru>.

¹⁴ ГАКК, ф. 1, оп. 1, д. 16, л. 87, 94.

¹⁵ Е.И. Косенков, *Станичное управление в Донском войске*, „Вестник Томского государственного университета“ № 327, 2009, с.81.

за соблюдением законности и порядка, принимать решения в условиях чрезвычайных ситуаций, исполнять приговоры станичного суда и прочих судебных учреждений. По делам общественным станичный атаман был обязан управлять деятельностью станичного схода; следить за состоянием дорог, мостов, перевозов; наблюдать за выполнением обязанностей должностными лицами общественного управления¹⁶. Следил станичный атаман и за отбыванием казаками военной службы.

Для станичного атамана и судей станичного суда, если они не имели военных или гражданских чинов, вводился возрастной ценз – 33 года¹⁷. Однако обычно в атаманы выбирали отставных чиновников или ушедших в отставку казачьих офицеров в возрасте от 42 до 50 лет¹⁸.

При выборе атамана народ требовал, чтобы он не только умел писать, но и был честным, общительным, открытым для просьб и иногда мог пригласить на рюмку водки¹⁹. Как отличие звания станичному атаману присваивалась «насека» (Насека – род булавы, знак достоинства низших казачьих начальников и станичных атаманов; длинная деревянная трость, обвитая резьбой в виде веток и окрашенная под орех, а на ней серебряная головка, небольшое шаровидное навершие²⁰); отличался он от других станичников и особой формой одежды. Современник, описывая уманского станичного атамана, отмечал его особую солидность и свойственную военным манеру держаться. Высоко поднятая голова, озабоченный взгляд, важная походка, скрип сапог при каждом шаге вместе с оружием и другими атаманскими доспехами, украшавшими мундир, – все выдавало в нем человека, которого голой рукой не возьмешь²¹.

Положение об общественном управлении станиц 1891 г. прописало права и обязанности станичных начальников. Так, станичный атаман должен был следить за порядком в пределах станичного юрта, имел право наказывать дебоширов и хулиганов путем наложения административного взыскания: денежного штрафа в размере не более трех рублей в пользу общественных сумм или ареста на срок не более трех дней либо назначения общественных работ и станичных повинностей на срок до трех дней²². Станичный атаман выполнял и полицейские функции. Он осуществлял руководство деятельностью станичного сбора, собирал и распускал его, претворял в жизнь решения выборных. Атаман был ответственным за сохранность и приумножение общественного имущества и объектов государственного значения, находящихся в пределах юрта, имущества

¹⁶ ПСЗ II, т.45, № 48354.

¹⁷ Е.И. Косенков, *Станичное управление в Донском войске*, „Вестник Томского государственного университета“ № 327, 2009, с.81.

¹⁸ П.Кириллов, *Новоминская станица. Статистическое описание*, [w:] *Кубанский сборник*, Екатеринодар 1888, т. 1, с. 640.

¹⁹ Ф.Ф. Арканников, *Николаевская станица. Статистико-этнографическое описание*, [w:] *Кубанский сборник*, Екатеринодар 1888, т. 1, с. 589.

²⁰ *Казачий словарь-справочник*, составитель Г.В.Губарев, редактор - издатель А.И.Скрылов, Сан. Ансельмо 1966-1970.

²¹ В. Тер, *Атаман Павлоградский*, „Станица“ 24 ноября 2004 г. URL: <http://www.gipanis.ru>.

²² ПСЗ III, т. 11, №. 7782.

частных лиц, находившегося под надзором станичного правления. Он должен был обеспечить своевременный выход казаков на службу, отвечал за наличие у них необходимого обмундирования и снаряжения. Атаман организовывал выполнение казаками и прочих повинностей, а также распоряжений вышестоящих властей²³. Станичный атаман получил право присутствовать при разбирательстве дел в станичном суде и по назначению атамана отдела мог председательствовать на его заседаниях²⁴.

Станичному атаману предоставлялось право разрешать отлучки из станицы казакам служилого состава до одного месяца, а остальным станичникам до одного года. С 1903 г. в Донском, Кубанском, Терском, Астраханском, Оренбургском, Сибирском и Семиреченском казачьих войсках атаман мог разрешать казакам третьей очереди и запасного резерва с согласия станичного сбора отлучки до одного года²⁵. Неявившихся вовремя наказывали, а отсутствующих дольше положенного срока по неизвестным причинам исключали из казачьего сословия. Так, сына оренбургской казачки Максима Косарева, находящегося в неизвестной отлучке более 10 лет, в январе 1914 года исключили из войскового сословия²⁶.

Станичный атаман вместе с помощниками и казначеем входили в состав исполнительного органа власти – станичного правления, состоявшего из станичного схода; позже в его состав стали входить выборные от каждого десятка домохозяев станицы²⁷. Станичное правление решало дела станичного схода, ежемесячно проверяло станичные суммы и станичные хлебные запасные магазины, ежегодно избирало от четырех до двенадцати очередных судей не моложе 33 лет для станичного суда, который собирался через каждые две недели по воскресеньям (если необходимо, то чаще)²⁸.

Правовую станичную систему составляли нормы как обычного, так и писаного права (в форме войсковых приказов, приговоров). Причем значение первых сохранялось вплоть до начала XX века. Нормы обычного права к концу XIX века контролировали имущественные, поземельные, семейно-брачные и другие отношения, демонстрируя, с одной стороны, прежнюю жесткость, с другой – приспособляемость к постоянно меняющимся социально-экономическим условиям жизни казачьих общин²⁹.

²³ Положение об общественном управлении станиц казачьих войск, [w:] *Из культурного наследия славянского населения Кубани*, Краснодар 1999, с. 174.

²⁴ С.М. Андреев, *Становление и развитие станичного самоуправления в Сибирском казачьем войске*, [w:] *Власть и общество в Сибири в XX веке. Сборник научных статей*, вып. 3, науч. ред. В.И. Шишкин, Новосибирск 2012, с. 21.

²⁵ РГИА, ф. 1149, оп.13, д.24 (1905 г.), л.10 об.

²⁶ Приказы по ОКВ, 1914, № 81.

²⁷ *История Хоперского полка Кубанского казачьего войска. 1696 – 1896*, сост. есаул I Кубанского полка В. Толстов под ред. Потто. В 2-х частях, Тифлис 1901, с.193.

²⁸ ГАОО, ф.6, оп. 13, д. 3574, л.6.

²⁹ Цит. по: М.А. Рыблова, *Властные структуры и представления о власти у донских казаков в XVI – XIX в.*, [w:] *Труды Южного научного центра РАН*, т. V: Социальные и гуманитарные науки, отв. ред. Е.Ф.Кринко, Ростов-на-Дону 2009, с. 226.

Станичный суд состоял из суда станичных судей, который существовал в каждой станице, и суда почетных судей (одного на две станицы). Станичный суд рассматривал земельные споры: дела об огородах, базах, потравах и т.п.; семейные тяжбы, уголовные дела: кражи, драки. Поводом к началу разбирательства спора или тяжбы в станичном суде служило заявление одной из сторон – словесное или письменное. Причем обратиться в суд мог сам обиженный или, если он был несовершеннолетним, его родители; станичный или поселковый атаман; свидетель произошедшего, если пострадавший сам по каким-либо причинам не хотел обращаться в суд³⁰.

Истец и ответчик вызывались в суд за неделю повесткой. Вместо истца и ответчика в суд мог прийти близкий родственник, вместо несовершеннолетних – родители. Однако если несовершеннолетний выступал в суде в качестве свидетеля, то он должен был присутствовать лично. Неявка в суд была обычным делом. После первой и второй неявки рассмотрение дела откладывалось. После третьей (четвертой) неявки истца – иск не поддерживали и дело прекращали. В случае неявки ответчика в третий раз выносили заочное решение³¹. Обычно суд выносил одно из трех наказаний: денежное взыскание до трех рублей, арест до семи дней или общественные работы, которые практически не применялись. Телесных наказаний станичный суд не назначал, что отличало его от суда волостного³².

К концу XIX столетия под влиянием государства общинная организация приобретала окончательные формы. Растущая имущественная, образовательная и, как следствие, психологическая разобщенность казаков вкупе с административным диктатом делали своё дело. Многие выборные, желая с помощью общественной активности прославиться и добиться влияния, предпочитали реальной работе её имитацию³³. Их уже не слишком заботил уровень собственной нравственности. Современники отмечали, что многие члены станичных правлений рубежа веков были малограмотны, склонны к вымогательству и пьянству³⁴. Л.Тмутараканский в своем этнографическом очерке говорил о проявлении среди казаков лени и равнодушия³⁵. Все большее количество казаков не платили станичные сборы и не посещали сходы либо продавали свой голос на сходе за чарку водки. При этом они не осознавали, какой вред наносят своим поступком, а напротив, искренне считали, что не желают обществу ничего плохого³⁶. Однако,

³⁰ Ф. Крюков, *Казачьи станичные суды*, „Северный вестник“ 1892, № 4, с. 29.

³¹ Ф. Крюков, *Казачьи станичные суды*, „Северный вестник“ 1892, № 4, с.32.

³² Там же, с.37.

³³ Хорунжий Прасолов, *Общественные сборы*, КОВ. 1896. №15. С. 3.

³⁴ Цит. по: И.Ю. Васильев, *Государство и общество в системе ценностей кубанского казачества (конец XVIII – начало XX в.)*: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Краснодар 2008, с. 110 – 111.

³⁵ Л. Тмутараканский, *Об экономико-социальном значении поземельного владения кубанских казаков*, [w:] *Кубанский сборник*, Екатеринодар 1911, №16, с. 263.

³⁶ *Статистические монографии по исследованию станичного быта Терского казачьего войска, составлены по поручению наказного атамана Войска О. Маргарфом, П. Линтваревым и др.*, под ред. Н. Благовещенского. Владикавказ 1881, s.211 – 212.

несмотря на такую трансформацию, казачья община продолжала жить, регулировала поземельные отношения, способствовала развитию местной инфраструктуры: здравоохранения и образования.

BIBLIOGRAFIA

źródła

- Государственный архив Краснодарского края, ф. 1, оп. 1, д. 16.
 Государственный архив Оренбургской области, ф. 6, оп. 13, д. 3574.
 Отдел письменных источников Государственного исторического музея, ф.284, оп.1, д.4.
 Российский государственный исторический архив, ф. 1149, оп. 13, д. 24 (1905 г.).
Полное общее управление станицами казачьих войск. Книга II, Санкт Петербург 1903.
 Полное собрание законов Российской империи, II, т. 45, № 48354.
 Полное собрание законов Российской империи, III, т. 11, №. 7782.
Положение об общественном управлении станиц казачьих войск, [w:] *Из культурного наследия славянского населения Кубани*, Краснодар 1999.
Приказы по Оренбургскому казачьему войску, 1914, № 81.

literatura

- Абрамовский А.П., Кобзов В.С., *Оренбургское казачье войско в трех веках*, Челябинск 1999.
 Андреев С.М., *Становление и развитие станичного самоуправления в Сибирском казачьем войске*, [w:] *Власть и общество в Сибири в XX веке. Сборник научных статей. Вып. 3*, ред. В.И. Шишкин, Новосибирск 2012.
 Арканников Ф.Ф., *Николаевская станица. Статистико-этнографическое описание*, [w:] *Кубанский сборник*, т. 1, Екатеринодар 1888.
 Власкина Т.Ю., *Домашний мир на сломе эпох. Очерки традиционной культуры донских казаков (конец XIX – середина XX вв.)*, [отв. ред. Н.Л. Пушкарева]/Т.Ю. Власкина, Ростов н/Дону 2011.
История казачества Азиатской России, т. 2, Екатеринбург 1995.
История Хоперского полка Кубанского казачьего войска. 1696 – 1896, сост. есаул I Кубанского полка В. Толстов, под ред. Потто. В 2-х частях, Тифлис 1901.
Казачий словарь-справочник. Составитель словаря Г.В.Губарев, редактор - издатель А.И.Скрылов, Сан. Ансельмо 1966-1970.
 Кириллов П., *Новомиинская станица. Статистическое описание*, [w:] *Кубанский сборник*, т. 1, Екатеринодар 1888.
 Косенков Е.И., *Станичное управление в Донском войске*, „Вестник Томского государственного университета” № 327, 2009.
 Крюков Ф., *Казачьи станичные суды*, „Северный вестник” 1892, № 4.
Мемуары и воспоминания Генерала-от-Кавалерии Стефана Александровича Венеровского, Санкт Петербург 1908.
 Рыблова М.А., *Властные структуры и представления о власти у донских казаков в XVI – XIX в.*, [w:] *Труды Южного научного центра РАН*, т. V, Социальные и гуманитарные науки, отв. ред. Е.Ф.Кринко, Ростов-на-Дону 2009.
Статистические монографии по исследованию станичного быта Терского казачьего войска. Составлены по поручению наказного атамана Войска О. Марграфом, П. Линтваревым и др.,

под ред. Н. Благовещенского. Владикавказ 1881.

Тер В., *Атаман Павлоградский*, „Станица” 24 ноября 2004 г. URL: <http://www.gipanis.ru>.

Трут В., *Дорогой славы и утрат. Казачьи войска в период войн и революций* // URL: <http://www.plam.ru>.

Хорунжий Прасолов, *Общественные сборы*, „Кубанские областные ведомости” 1896, № 15.

Щербина Ф.А., *Земельная община кубанских казаков*, [w:] *Кубанский сборник*, т.2, Екатеринодар 1891.